

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Владивостокский государственный университет (ВВГУ)

НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ

Сборник материалов международного форума молодых ученых

(г. Владивосток, 24–26 ноября 2022 г.)

Под общей редакцией
канд. пед. наук Г.В. Петрук, канд. соц. наук Е.Е. Абросимовой

Владивосток
Издательство ВВГУ
2022

УДК 001.8
ББК 72.5я431
НЗ4

НЗ4 Наука без границ : сборник материалов международного форума молодых ученых (г. Владивосток, 24–26 ноября 2022 г.) / под общ. ред. канд. пед. наук Г.В. Петрук, канд. соц. наук Е.Е. Абросимовой ; Владивостокский государственный университет ; Электрон. текст. дан. (1 файл: 32,5 Мб). – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2022. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. Требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0688-6; DOI: <https://doi.org/10.24866-0688-6-2022>

В сборнике представлены доклады по основным направлениям работы международного форума молодых ученых «Наука без границ», состоявшегося во Владивостокском государственном университете 24–26 ноября 2022 года в рамках реализации в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ.

Для аспирантов, ученых, представителей власти и бизнеса.

УДК 001.8
ББК 72.5я431

Электронное научное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 5,6 Мб; 5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0684-8\$ DOI: <https://doi.org/10.24866-0688-6-2022>

© Под общ. ред. канд. пед. наук Г.В. Петрук, канд. соц. наук Е.Е. Абросимовой, 2022

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», оформление, издание, 2022

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.А. Портновой
Владивостокский государственный университет

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
Тел./факс: (423)240-40-54
Подписано к использованию 20.12.2022 г.

Объем 32,5 Мб. Усл.-печ. л. 55,21.
Уч.-изд.л. 50,08. Тираж 300 (I–25) экз.

<i>Ягафарова Э.У.</i> Восприятие студентами цифровизации образования в высшем учебном заведении	332
XV. Современные технологии и инновации в экономике и управлении	
<i>Абатурова К.С., Вертинова А.А.</i> Анализ инфляционных процессов в субъектах ДФО	336
<i>Ашихмин А.Г., Ким А.Г.</i> Оптимизация деятельности предприятия на основе внедрения Internet- технологий	339
<i>Ганник Д.В., Смицких К.В.</i> Систематизация региональных факторов, влияющих на развитие предпринимательской экосистемы	344
<i>Ермаков М.М., Вертинова А.А.</i> Региональное цифровое неравенство: пути решения	348
<i>Железнякова А.Д., Гусева Ж.Ж.</i> Инновации в управление персоналом	351
<i>Колчанова Е.С., Титова Н.Ю.</i> Анализ различий принципов устойчивого развития и бухгалтерского учета в отчетах российских нефтегазовых компаний	355
<i>Макогонова П.В., Кошелева А.И., Вертинова А.А.</i> Анализ мотивов поступления абитуриентов на экономические и управленческие специальности	359
<i>Пичуева Я.Д., Титова Н.Ю.</i> Стратегия устойчивого развития университетов	362
<i>Садовская Л.Е., Пашур Н.Р.</i> Анализ цифровизации экономики Приморского края: теоретический аспект	367
<i>Солдатова Л.С., Вертинова А.А.</i> Цифровая экосистема: сущность и специфика прорывной бизнес- модели	370
<i>Тубольцева В.А., Пашук Н.Р.</i> Выбор стиля руководства и модели мотивации как фактор развития системы управления карьерой	374
<i>Шемякина Е.Р., Титова Н.Ю.</i> Классификация рисков устойчивого развития нефтегазовых компаний Российской Федерации	379
<i>Шилова А.Ю., Варкулевич Т.В.</i> Анализ возможности применения Big Data в бизнесе	383
XVI. Социальные и политические процессы в цифровом обществе	
<i>Гончар Д.С.</i> Угрозы международной безопасности в контексте афганского кризиса	387
<i>Животова Д.А.</i> Сигнификативная особенность туризма в национальном социокультурном пространстве Дальнего Востока: роль цифровых технологий	391
<i>Никитенко Н.В., Лукьянченко С.А., Гриванов Р.И.</i> Особенности индустрии «мозговых центров» стран Азии	394
<i>Никитенко Н.В., Лукьянченко С.А., Сергеев В.А., Гриванов Р.И.</i> Цифровое общество – новый формат социальной реальности: новые международные структуры, процессы и тенденции развития	401
<i>Тьер Е.О., Гриванов Р.И.</i> Челноки как феномен трансграничного сотрудничества регионов России с зарубежьем в конце XX – начале XXI вв.	405
XVII. Теория и история государства	
<i>Кузнецов А.А., Грудиния А.П.</i> Зарождение института президентства в СССР	410
<i>Ленда А.В.</i> От лидерства к гегемонии: Америка 1960–1980-х гг.	412
XVIII. Транспортные системы, технологии и инфраструктура для пространственного развития территорий	
<i>Лазин Н.В., Ким Ен Сун.</i> Эффективность применения резиновой крошки автошин путём введения её в битумный слой дорожных покрытий	415
<i>Ненашев А.В., Денисова Я.В.</i> Перспективы использования ультразвукового воздействия на водонефтяные эмульсии	420
<i>Шевцов В.А., Литвиненко А.В., Гринберг Е.В.</i> Использование кормов российского производства в условиях импортозамещения при подращивании молоди тихоокеанских лососей	423
XIX. Физическая культура спорт и здоровье, концепции, инновации, технологии	
<i>Талочкина В.А.</i> Особенности содержания занятий скандинавской ходьбой направленных на психоэмоциональную сферу школьников младших классов	430
XX. Юридические и экономические факторы устойчивого развития	
<i>Барышева В.О., Вронская М.В.</i> Генная инженерия как объект гражданско-правового регулирования	434

4. McGann J. 2016 Global Go To Think Tank Index Report // University of Pennsylvania Database. – 171 p. – URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks (дата обращения: 02.06.2022).
5. McGann J. 2017 Global Go To Think Tank Index Report // University of Pennsylvania Database. – 208 p. – URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks (дата обращения: 02.06.2022).
6. McGann J. 2018 Global Go To Think Tank Index Report // University of Pennsylvania Database. – 266 p. – URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks (дата обращения: 02.06.2022).
7. McGann J. 2019 Global Go To Think Tank Index Report // University of Pennsylvania Database. – 274 p. – URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks (дата обращения: 02.06.2022).
8. Маслов А.А. Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2021. – Т. 14. № 4. – С. 6-22.
9. Комиссина И.Н. Новые «мозговые центры» с китайской спецификой: проблемы и перспективы развития // *Проблемы национальной стратегии.* – 2017. – № 6(45). – С. 68-82.
10. Матыгулина К.Р. «Мозговые центры» внешней политики КНР // *Современные научные исследования и инновации.* – 2016. – № 1. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/01/62671> (дата обращения: 03.06.2022).
11. Rausch A. Japan's Regional Think Tanks: A Hidden Sector of Significant (Research) Potential // *The Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies.* – 2020. – Vol. 20. № 3. – P. 1-14.
12. Stanislaus W.A. Seeking an Independent Voice: Japanese Think Tanks // *Global Asia.* – 2018. – URL: https://www.globalasia.org/v10no1/focus/seeking-an-independent-voice-japanese-think-tanks_warren-a-stanislaus (дата обращения: 04.06.2022).
13. Abb P., Koellner P. Foreign policy think tanks in China and Japan: Characteristics, current profile, and the case of collective self-defence // *International Journal.* – 2017. Vol. 70. № 4. – P. 593-612.
14. Вода К.Р. Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику // *Сравнительная политика.* – 2018. – Т. 9. № 3. – С. 5-13.
15. Köllner P. Understanding the Development of Think Tanks in Mainland China, Taiwan, and Japan: An Introduction to the Special Issue / P. Köllner, X. Zhu, P. Abb // *Pacific Affairs.* – 2018. – Vol. 91. № 1. – P. 1-25.

УДК 327.83 + 321.02 + 004.5

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО – НОВЫЙ ФОРМАТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРУКТУРЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Н.В. Никитенко, С.А. Лукьянченко, В.А. Сергеев
бакалавры

Р.И. Гриванов

канд. экон. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Объектом исследования является концепция цифрового общества, представляющего из себя качественно новый этап глобальной социальной-экономической и политической жизни. Предметом исследования выступают особенности и тенденции практического развития данной концепции. Цель данной работы состоит в выявлении ключевых проблемных зон и перспектив внедрения черт цифрового общества в текущую социополитическую конфигурацию мира, а также в определении места России в данной модели.

***Ключевые слова:** цифровое общество, технологии, цифровизация, международные институты, тенденции развития.*

DIGITAL SOCIETY – A NEW FORMAT OF SOCIAL REALITY: NEW INTERNATIONAL STRUCTURES, PROCESSES AND DEVELOPMENT TRENDS

The object of the research is the concept of a digital society, which represents a qualitatively new stage of global social, economic and political life. The subject of the study are the features and trends of the practical development of this concept. The purpose of this work is to identify key problem areas and prospects for introducing the features of digital society into the current socio-political configuration of the world, as well as to determine the place of Russia in this model.

Keywords: *digital society, technologies, digitalization, international institutions, development trends.*

Концептуальные аспекты цифрового мира. Цифровое общество, которое в исследовательском дискурсе нередко обозначается как «общество будущего» – это современная концепция не только технологического, но и политического, социального и философского измерения. Такой сильный уклон в междисциплинарность усложняет выделение общих для феномена характерных черт и признаков. Аналогичным образом можно охарактеризовать множественные попытки задать дефиницию концепту – одни ученые делают акцент на мировой взаимосвязанности, обозначая им «тип общества, выстроенный на основе потоков информации, проходящих на невероятной скорости через глобальные сети» [1, с. 2], другие склоняются к его сущностным отличиям от предыдущих социальных формаций: «...ключевой характеристикой [цифрового общества] становится не сама информация, а электронно-цифровой способ ее хранения и распространения, электронно-цифровое опосредование любых социальных отношений» [2, с. 74]. Цифровое общество стало непосредственным результатом научно-технического прогресса, вызванного наступлением Четвертой промышленной революции, и его инструментально-технологическую основу заложили достижения в сфере коммуникации и компьютеризации конца XX в., среди которых Д.М. Ковба выделяет пять важнейших [3, с. 445]:

1. Перевод телефонии в цифровое измерение, внедрение процедур преобразования речи в цифровой поток.
2. Оптическое волокно.
3. Создание сетей пакетной коммутации.
4. Появление персонального компьютера.
5. Создание недорогих запоминающих устройств большого объема на основе полупроводников и магнитных технологий.

Данное направление научной мысли является сравнительно молодым, и его непродолжительную историю можно разделить на три хронологических этапа:

1990–2000-е гг.: зарождение концепции и формирование ее теоретического базиса. Ведущие исследователи-социологи (в частности, М. Кастельс) заявляют о приоритете информации как ресурса человеческой производительности. Новая информационная система отличается всеобщим охватом воздействия, проникновения во все сферы общественной жизни. Продолжает увеличиваться разрыв между уровнем развития технологий общества и его социальной недоразвитостью. Общественная структура не просто формирует информационные потоки; цифровой язык сам создает культурный пласт и изменяет форму и содержание массовых коммуникаций [4, с. 131–132].

2000–2010-е гг.: начало перехода концепции цифрового общества из теоретического в практическое измерение. М.В. Жукова связывает этот процесс с эволюцией информатизации и компьютеризации, которые подразумевают использование вычислительных устройств и информационных технологий для решения конкретных задач экономики, в полноценный тренд на цифровизацию – в широком смысле, расширение охвата использования цифровой информации на все сферы общественной и экономической жизни [5, с. 122-123]. Увеличение масштабов цифровизации гармонично встроилось в уже закрепившийся процесс глобализации, когда важность географического фактора неуклонно падает. Лидерство на формирующемся рынке цифровых технологий обретают государства с уже сформированным материально-техническим и инновационным фундаментом: страны Западной Европы, США, Япония. Именно они задают стандарты новой общественной модели и снабжают других акторов международных отношений ресурсами по ее достижению.

2010-е – по настоящее время: укрепление вектора на глобальную цифровизацию. Принятие стратегий развития, основанных на цифровых решениях и практиках, становится нормой и необходимостью времени не только на специализированных предприятиях, но повсеместно: от промышленности и инновационного сектора, до здравоохранения, образования и государственного управления. Цифровизация, а точнее ее устойчивое проникновение и становление в развивающихся регионах мира, прочно входит в повестку ведущих международных объединений, включая Организацию Объединенных Наций. Изменения постепенно затрагивают и индивидуальный уровень: цифровые устройства становятся обыденной частью жизни для многих людей, особенно в городской местности, что также совпадает с трендом на повсеместную урбанизацию. Монополия на рынке цифровых моделей развития испытывает значительное давление со стороны новых игроков,

в основном из азиатского региона; отдельные страны выбирают курс на технологический суверенитет, опору на собственные разработки в процессе достижения цифрового общества [6, с. 4].

Важно подчеркнуть, что концепция цифрового общества не обходит стороной и традиционно консервативные военную и политическую сферы. А.Е. Коньков характеризует цифровизацию политики в разрезе «абсолютизации сетевых связей», выраженной в постоянно наличествующем риске отказа от иерархизированного взаимодействия между властью и обществом [7, с. 50]. Первая оказывается в двойном положении – с одной стороны, цифровое присутствие становится неотъемлемым элементом как дипломатии, так и внутренней политики, а встречи на высшем уровне в виртуальном формате стали к настоящему времени обыденностью, чему во многом дала стимул пандемия коронавируса 2020–2022 гг. Сознательный отказ от цифровой публичности равноценен имиджевой смерти, поскольку образ политиков и лиц, ответственных за принятие решений, сегодня формирует масс-медийный дискурс, изъясняющийся цифровым языком. С другой стороны, как СМИ называют «четвертой властью», так и социальные сети, символ цифрового общества, в определенной степени допустимо называть «пятой властью» в силу наличия у них агитационного и мобилизационного потенциала. Соцсети показали свою эффективность в координации недовольных общественных масс при многочисленных акциях гражданского неповиновения по всему миру: в этот список можно внести и «твиттер-революцию» в ходе антиправительственных протестов «Арабской весны» 2010-х гг., и формирование сети оппозиционных центров в России во второй половине 2010-х гг.; социальные сети играют не последнюю роль в нынешних протестах в Иране. Кроме того, соцсети становятся оружием внешнеполитического воздействия, ярким примером чего стали обвинения США в адрес России по поводу вмешательства в президентские выборы через «Фейсбук». Выражаясь парадигмальными категориями, социальные сети (а точнее корпорации, владеющие ими) формируют свое присутствие на мировой арене в качестве институтов кардинального нового типа, что соответствует постулатам неолиберализма. Однако заявлять об их притязаниях на власть было бы преждевременно: государства как единственные акторы международных отношений в понимании реалистской парадигмы используют имеющиеся административные ресурсы для ограничения свободы соцсетей, причем как в условно недемократических (давление на «Телеграм» и блокировка «Фейсбука» в России; сохранение государственного контроля над соцсетями в Китае), так и в демократических странах (судебные разбирательства против «Фейсбука» и ограничения «Тиктока» в США).

Проблемы и перспективы развития. Продвижение цифровизации на глобальном уровне нельзя оценивать однозначно, поскольку множественные сигналы свидетельствуют о положительном и негативном воздействии на разных уровнях. Без сомнений можно говорить о ее повсеместном характере: так, на конец 2021 г. более 66% населения Земли (5,22 млрд чел.) пользовались смартфонами; 4,6 млрд чел. были Интернет-пользователями, благодаря чему глобальное Интернет-проникновение достигло 59,5%; соцсетями регулярно пользовалось 53% мирового населения (4,2 млрд чел) [8]. Тем самым, отказ или свертывание цифровизации ни на национальном, ни на глобальном уровне на данный момент не представляется возможным и даже разумным. Вследствие этого рискованный потенциал цифрового внедрения неизбежно будет накапливаться.

В этой связи социолог М. Рунардоттер рассматривает общественные отрицательные проявления цифровизации. Изучая паттерны поведения людей разных возрастных когорт, она отмечает укрепление разделения между так называемыми «про-сетевиками» и «анти-сетевиками». К последним относятся люди пожилого возраста, а также жители экономически отсталых регионов; и те, и другие сознательно или вынужденно лишают себя постоянного доступа к благам цифрового общества. По мнению исследователя, это ведет к укреплению таких кризисных предпосылок, как [9, с. 3]:

1. Недостаток базовых навыков компьютерной и Интернет-грамотности.
2. Формирование неуверенности в собственных способностях населения овладеть этими навыками.
3. Отсутствие доступа к надлежащему обучению и образовательной среде, ориентированной на конкретные возрастные потребности людей.
4. Укрепление страха стремительно меняющихся технологий и необходимости постоянно перучиваться навыкам.
5. Отсутствие регулярного выхода в Интернет из-за высокой стоимости.
6. Постоянное беспокойство относительно конфиденциальности личных данных и безопасности в Интернете.
7. Опасение касательно общественного осуждения или остракизма из-за недостатка цифровой грамотности.
8. Физические последствия долгого воздействия цифровой среды (связанные с подвижностью, нарушениями зрения, умственными ограничениями и пр.).
9. Ощущаемая нехватка личного времени.

А.А. Деревянченко подробно останавливается на технологическом аспекте цифрового воздействия и выделяет ряд факторов, угрожающих благополучию населения [10, с. 19–20]:

Популяризация концепции интернета вещей привела к ее масштабному распространению без достаточной оценки долгосрочных последствий. В результате этого существует реальный риск дальнейшего упрощения доступа третьих лиц к персональным данным и чувствительной информации, причем не только на индивидуальном, но и на корпоративном или государственном уровнях.

Многokратное увеличение объема информации изменило подходы к ее поиску – приоритетную важность приобрел навык наиболее быстрой и наименее энергозатратной фильтрации сведений для адаптации к цифровой реальности. Те же, кто по тем или иным причинам таким навыком не обладают, становятся уязвимыми перед навязыванием ненужных услуг, потоком ложной информации, манипуляциями, мошенничеством и киберпреступностью.

Появление множества источников информации позволило людям формировать собственную информационную и новостную экосистему, делая выбор в пользу тех, которые максимально отвечают их интересам и потребностям. В то же время подобное замыкание информационного поля грозит ухудшением способностей к критическому анализу поступающих сведений, искажением картины мира, а также повышением уязвимости индивида к манипуляциям и внушению.

Если проблемы затрагивают в основном индивидуальный уровень, то перспективы укрепления цифрового общества относятся к государственному и международному измерениям. Сравнивая текущее и будущее состояние отраслей цифровизации, А.И. Агеев полагает закономерными следующие изменения [11, с. 117–118]:

Современное международное законодательство во многом не учитывает нововведений цифровой трансформации, из-за чего некоторые отрасли, к примеру этическое использование искусственного интеллекта, находятся за рамками правовой регуляции. Данный правовой вакуум непременно будет заполнен нормативными правовыми документами, регламентирующими права и обязанности граждан в отношении технологических достижений, обеспечивающими необходимый уровень защиты персональных данных и активов, адекватно реагирующими на риски дальнейшего цифрового развития.

В настоящее время уже наблюдается высокий уровень конкуренции за доступ к высокоинтеллектуальным данным, который определяет место искомой страны в глобальной цифровой конфигурации и ее способность управлять настройками рынка. В условиях разного уровня развития регионов и стран мира допустимо предполагать складывание межгосударственных технологических группировок, которые совместными силами будут устанавливать баланс и не допускать монополизации цифрового пространства.

В области цифровой экономики государствам необходимо быть готовыми к вытеснению человеческого труда автоматическим, что потребует кардинальных изменений отраслевой структуры. Приоритет информации (например, сведений о повышении эффективности, оптимизации экономических процессов) над наличием средств производства станет более явным.

В культурном плане национальная самобытность будет испытывать все большее давление со стороны глобальных тенденций, главным проводником которых станет молодое население. Таким образом, перед цифровым обществом будущего стоит задача поиска баланса между экономическими выгодами и ценностными ориентациями общества.

Заключение. Современное отношение государств к цифровизации и масштабы ее внедрения в общественно-экономическую жизнь свидетельствуют о необратимых изменениях, происходящих в глобальном масштабе. Так или иначе, модель цифрового общества, в котором информационные потоки будут определять вектор государственного развития, постепенно становится реальностью и демонстрирует свою эффективность в отдельных областях реализации.

Затронутые в рамках исследования позитивные и негативные стороны цифрового развития подтверждают тезис о необходимости качественной и комплексной оценки реальных последствий трансформационного процесса. Однако именно перспективные направления цифровизации определяют конфигурацию будущего для всего человечества.

Наиболее весомые недостатки цифровой модели относятся к общественному и индивидуальному уровню. Сложившиеся различия в положении стран и регионов мира по технологическому развитию выступают предпосылками углубления цифрового разрыва между ними, что отразится как на морально-психологическом состоянии людей, оказавшихся оторванными от достижений цифровизации, так и на их материальном благополучии. В то же время переизбыток информации и снижение навыков ее критического восприятия определяют риски для населения всего мира.

В перспективе ожидается полноценное принятие цифровой модели как повседневной реальности на уровне государств. Это потребует внесения изменений в национальное законодательство, стратегическое планирование, внутреннюю и культурную политику. Переход на цифровые технологии неизбежно приведет к коренным изменениям структуры национальной экономики, переходу

к генерации информации и знаний, которые станут основной валютой нового цифрового рынка. Задачей государства в данном контексте выступит поиск оптимальных путей по поддержанию равновесия между глобальными социально-экономическими тенденциями и собственной самобытной спецификой.

Современное российское государство уже сделало важные шаги по осознанию ценности цифровизации в национальном масштабе – в стране сформировались технологические лидеры в сфере финансов, коммуникаций, инноваций и иных наукоемких отраслях. Текущая внешнеполитическая турбулентность дала стимул взять курс на достижение технологического суверенитета, развитие собственного технологического базиса, чтобы не попасть в зависимость от нынешних мировых лидеров. Поэтому можно предположить, что цифровизация общества будет достигнута – сейчас для этого есть основа – однако данный подход не будет похож на западные или восточные аналоги. Учитывая внутривосточную специфику России, допускается, что это будет технологическое общество с сильным упором в национальную самобытность.

---

1. Redshaw T. What is digital society? Reflections on the aims and purpose of digital sociology // University of Salford Digital Collection. – 2020. – P. 2-8. – URL: <https://usir.salford.ac.uk/id/eprint/52984/3/What%20is%20Digital%20Society%20TR%20review.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).

2. Беляева Е.В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования // Ведомости прикладной этики. – 2018. – № 52. – С. 74–82.

3. Kovba D.M., Moiseenko Y.Y. The Digital Society in the 21st Century: Security Issue // Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research: conference proceedings. – KnE Social Sciences, 2020. – P. 444–451.

4. Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе // Вестник СПбГУ. Социология. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 129–143.

5. Жукова М.В., Крюков Д.В. Современный тренд развития экономики и общества: цифровое общество как особая стадия информационного общества // Society and Security Insights. – 2022. – № 2. – С. 120–139.

6. New challenges of modern digital society / M. Bikalenko, S. Vekua, M. Telegina, G. Khabdaev // SHS Web of Conferences. – 2021. – № 101. – P. 1-9.

7. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник СПбГУ. Международные отношения. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 47-68.

8. Digital Economy Report 2021 // United Nations Conference on Trade and Development. – 2021. – 238 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (дата обращения: 13.11.2022).

9. A Digital Society for All: A complicated endeavor / M. Runardotter, D. Chronéer, J. Lindberg, A. Ståhlbröst // NordiCHI '20: Shaping Experiences, Shaping Society: conference proceedings. – 2020. – P. 1-9.

10. Деревянко А.А., Калинин Д.В. Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 6. – С. 14–21.

11. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение / А.И. Агеев, М.А. Аверьянов, С.Н. Евтушенко, Е.Ю. Кочетова // Экономические стратегии. – 2017. – № 1. – С. 114–126.

УДК 339.56 + 327.57

ЧЕЛНОКИ КАК ФЕНОМЕН ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ С ЗАРУБЕЖЬЕМ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Е.О. Тьер

бакалавр

И.Р. Гриванов

канд. экон. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Челночный бизнес – это фундаментально важное явление, характеризующее повседневную жизнь постсоветской России и начавшее новое трансграничное сотрудничество со странами совершенно разных регионов. Челноки стали связующим звеном между государством, ступившим на концептуаль-